

рена самая прогрессивная система менеджмента безопасности пищевых продуктов «Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи», соответствующая международному стандарту ИСО 22000, позволяющая обеспечить контроль безопасности по всей технологической цепочке «от фермы до потребителя». На 56 молокоперерабатывающих предприятиях действует система управления качеством в соответствии с требованиями международного стандарта ИСО 9001. Однако, как показывает практика, отечественные системы управления качеством фактически не признаются на международном уровне. На недостаточную их эффективность указывают случаи регистрации недоброкачественной молочной продукции в Российской Федерации – основном торговом партнере Беларуси в торговле данным товаром. Это негативно влияет не только на конкурентоспособность белорусской молочной продукции на внешнем рынке, но и на имидж республики как надежного торгового партнера.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь на всех уровнях управления (республиканском, ведомственном и внутрихозяйственном) ведется активная работа по внедрению современных систем управления качеством и безопасностью продукции, что позволило улучшить качество молока и молочной продукции. Однако случаи регистрации недоброкачественной молочной продукции и отсутствие значительной динамики снижения заболеваемости инфекционными болезнями, связанными с потреблением недоброкачественных продуктов питания, свидетельствуют о том, что существующий уровень управления качеством и безопасностью продукции на сельскохозяйственных и перерабатывающих организациях молочной отрасли страны не в полной мере гарантирует производство безопасной продукции и обеспечение ее конкурентоспособности по качественным показателям.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник – 2017 // Нац. стат. комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8024.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь – 2017 // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7720/
3. Сведения о наличии систем управления в подведомственных организациях Минсельхозпрода по состоянию на 1.04.2015 // Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.dvnp.gov.by/uploads/download/sved.pdf>

УДК 336.7

ОЦЕНКА РАЗЛИЧИЙ В ФИНАНСОВОМ РАЗВИТИИ СТРАН ЕС В 2014 Г.

Чижо Э.А., лектор, председатель правления SIA CHEMI PHARM GROUP

Даугавпилский университет,

г. Даугавпилс, Латвия

Ключевые слова: финансовое развитие, финансовая эффективность, глубина финансовых институций, финансовое включение, финансовая стабильность.

Реферат. *Актуальность изучения финансового развития опосредуется необходимостью повышения уровня стабильности и безопасности экономик различных стран. Охарактеризовать финансовое развитие можно по его результирующим структурам – фундаментальным факторам: финансовой глубине, доступности финансовых услуг (финансовое включение), финансовой эффективности и финансовой стабильности, состоящим из более сотни показателей. Таким образом, для скалярной оценки финансового развития стран ЕС необходимо разработать методику построения обобщенного индикатора, структурно соответствующего вышеописанным факторам и определить количественные и качествен-*

ные различия в региональном контексте в исследуемый период. Срез исследования (2014 г.) детерминирован доступностью показателей финансового развития для стран ЕС (исключая Великобританию).

Понятие «финансовое развитие» было достаточно глубоко раскрыто в конце 80-х годов в публикациях Всемирного банка для отражения связи между насыщенностью экономики денежными ресурсами, сложностью и разветвленностью финансовой и денежно-кредитной системы, с одной стороны, и темпами экономического роста – с другой (GlobalFinancialDevelopmentReport 2013). Странам с более глубокими финансовыми рынками легче осуществлять стимулирующую денежно-кредитную политику, поскольку развитый финансовый рынок способен поглощать избыточную ликвидность без значительного роста инфляции. По мнению Н. Лояза и Р. Рансье, углубление финансовых рынков в долгосрочном плане придает большую устойчивость финансовой системе, поскольку повышается способность обслуживать перетоки капитала без резких колебаний цен на активы и обменного курса (LoayzaandRancièrè, 2006). Однако четкого определения финансового развития до сих пор не существует. Левин (Levine, 2005) определяет финансовое развитие как улучшение по функциям финансового сектора: производство информации для инвестиций и размещение капитала; мониторинг инвестиций; содействие торговле, диверсификации, управлению рисками; сбор сбережений; облегчение обмена товарами и услугами.

Таким образом, финансовое развитие можно структурировать как по функциям финансового сектора, так и по результатам развития финансового сектора (Čiháketal., 2012): глубине; доступности; эффективности; стабильности.

Представление о роли финансового рынка в экономике можно составить на основе индикаторов финансовой глубины, которые являются относительными показателями, демонстрирующими удельный вес того или иного сегмента этого рынка относительно ВВП. В дальнейшем он приобрел более комплексный характер, позволяя шире оценивать как уровень финансового посредничества в целом, так и отдельных его сегментов. В большей степени глубина финансовых рынков стала базироваться на монетарных индикаторах широкой денежной базы и ликвидных обязательствах коммерческих банков и нефинансовых институтов (Montie, 2011). Большим преимуществом показателя финансовой глубины, учитывая его универсальность, является возможность осуществлять достаточно корректные международные сопоставления как с точки зрения сегментов рынка, так и анализа финансовых позиций отдельных стран или кластеров стран в целом и по основным группам финансовых продуктов.

Финансовая глубина относится к размеру финансовых учреждений и рынков. Он учитывается такими мерами, как отношение кредитоспособности к ВВП, отношение активов пенсионного фонда к ВВП, а также отношение активов к ВВП и пр. На макро-экономическом уровне глубина финансового рынка страны обычно определяется как совокупность финансовых требований и обязательств по отношению к ВВП и показывает, в какой степени корпорации, домашние хозяйства и государственные институты могут финансировать свою деятельность за счет финансовых рынков и финансовых посредников. Данный показатель находится в непосредственной близости к показателям насыщенности оборота страны денежными и финансовыми инструментами и подразумевает также развитость финансовой архитектуры, что в целом дает оценку возможностей аккумулировать и распределять денежные ресурсы для обеспечения потребностей экономического роста.

Доступность финансовых услуг (финансовое включение) означает, что предприятия и домохозяйства имеют доступ к финансовым услугам и возможность эффективного использования услуг, соответствующих их потребностям. Финансовые услуги должны предоставляться ответственно, экономически устойчиво и в условиях соответствующего регулирования. Расширение доступа к финансовым услугам снижает неравенство, ускоряет экономический рост, усиливает конкуренцию и спрос на рабочую силу (Becketal., 2007, andBecketal., 2010). Согласно данным Всемирного банка доступность финансовых услуг включает в себя четыре направления: сбережения, кредиты, банковские операции и страхование. Доступ к финансовым услугам подразумевает отсутствие препятствий для использования этих услуг, будь то ценовые или неценовые препятствия для финансирования. Важно различать возможность использования и фактическое использование финансовых услуг. В некоторых

случаях физическое или юридическое лицо имеет доступ к услугам, но решает их не использовать. Несоблюдение этого различия усложняют усилия по определению и измерению доступа. Недостатки финансового рынка, такие как информационные асимметрии и транзакционные издержки, вероятно, будут особенно важны финансово нестабильным, микро- и малым предприятиям, которым не хватает залога, кредитных историй и связей.

Финансовая эффективность. Чтобы хорошо выполнять свои функции, финансовый сектор должен быть эффективным, должен хорошо выполнять свои посреднические функции. Если посредничество является дорогостоящим, затраты ложатся на домохозяйства, фирмы. Эффективность финансового сектора может быть оценена показателями эффективности самой отрасли финансового посредничества и показателями ее эффективности как медиатора инвестиционного капитала. Так, оценивая основной показатель эффективности банковской системы – соотношение депозитных и кредитных ставок – можно отметить его близость к среднему уровню для стран с развивающимися рынками, однако ряд других показателей, например, доля непроцентных доходов в общем объеме доходов и отношение накладных расходов к активам, отражают то обстоятельство, что кредитные организации покрывают издержки своего функционирования за счет доходов, не связанных со своей основной деятельностью. Во многом, проблема низкой эффективности финансового сектора связана с его высокой фрагментарностью и асимметрией активов финансовых институтов.

Финансовая стабильность является важной особенностью финансового сектора. Существует обширная литература по измерению системного риска. Из-за важности финансовой стабильности для макроэкономической стабильности, финансовая стабильность иногда рассматривается отдельно, вне понятия финансового развития. Финансовая стабильность – это важная особенность финансовых систем, которая тесно связана с более широким процессом финансового развития (Loayza et al., 2006). Ключевой показатель, используемый для измерения финансовой стабильности – это z-оценка, определяемая как сумма капитала к активам и доходность активов, деленное на стандартное отклонение возврата по активам. Однако этот показатель не единственный (Cihák et al., 2010).

Методология. Учитывая, что финансовое развитие – комплексная категория, то для данных такого вида оправдано использование многомерного анализа.

Для количественного определения финансового развития стран ЕС автором был сформирован априорный список показателей, характеризующий результат развития финансового сектора по глубине, доступности, эффективности, стабильности (около 100 показателей) за 2014 год, доступных в базе 2017 года. Далее, показатели были стандартизированы и подвергнуты факторному анализу по методу главных компонент. По результатам факторного анализа с целью уменьшения размерности пространства были отобраны показатели, коррелирующие с полученными факторами больше значения 0,4. При повторном проведении факторного анализа получены следующие результаты: 23 показателя были сформированы в 3 главных компоненты методом ротации сумм квадратов нагрузки с процентом объясненной дисперсии соответственно 20,96 %, 19,16 %, 18,94 %, суммарно составляющей более 59 %. В результате в конечный список для построения обобщенного индикатора вошли показатели, характеризующие глубину финансовых институций, эффективность и доступность финансовых институций, глубину финансовых рынков. Глубина финансовых институций (F1): финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками в качестве процента ВВП с факторной нагрузкой 0,932, финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками и другими финансовыми институциями в качестве процента ВВП (0,932), объем внутреннего кредитования частного сектора в процентах (0,931), общая сумма активов, удерживаемых депозитными денежными банками, как доля процента ВВП (0,896), активы страховых компаний к ВВП в процентах (0,725), объем премий страхования жизни к ВВП (%) (0,691), активы общего фонда к ВВП (%) (0,685). Эффективность и доступность финансовых институтов (F2): банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов) (0,820), возврат банковских активов (% до вычета налогов) (0,798), прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога) (0,783), сбережения за прошлый год (% населения старше 15 лет) (0,777), возврат банковских активов (% после вычета налогов) (0,776), кредитные карты (% населения старше 15 лет) (0,732), сбережения в финансовых институциях за прошлый год (%).

населения старше 15 лет) (0,719), дебитные карты (% населения старше 15 лет) (0,696), счета в официальных финансовых учреждениях (% населения старше 15 лет) (0,664), кредиты от официальных финансовых учреждений (% населения старше 15 лет) (0,662). Глубина финансовых рынков (F3): невыполненные международные частные долговые обязательства к ВВП (%) (0,850), валовые портфельные долговые активы к ВВП (%) (0,813), невыполненные совокупные международные долговые обязательства к ВВП (0,798), валовые портфельные долговые обязательства к ВВП (%) (0,732), валовые портфельные активы к ВВП (%) (0,605), валовые обязательства по портфелю к ВВП (%) (0,599).

Результаты. Обобщенный индикатор финансового развития вычислен как сумма факторов с последующим переводом в Т шкалу ($T=50+10*Z$) (рис. 1).

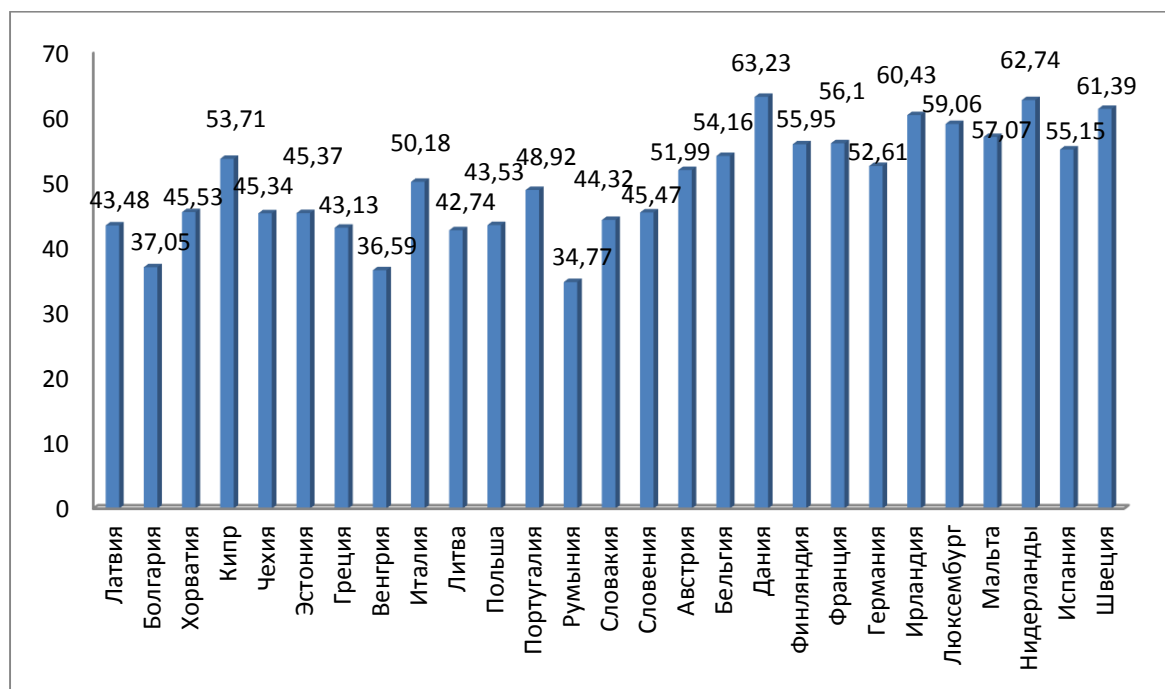

Рисунок 1 – Значения обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС за 2014 год

Минимальное значение индикатора финансового развития в Румынии – 34,77; максимальное – в Дании – 63,23. Таким образом, финансовое развитие стран ЕС различается более, чем в 1,5 раза. Латвия по финансовому развитию на 22 месте в ЕС со значением в 43,48. Подвергнув значения обобщенного индикатора финансового развития кластерному анализу, автор выделил 2 кластера (группа 1 и группа 2): среднее значение обобщенного индикатора финансового развития в первом кластере – 44,05, во втором кластере – 57,49. Латвия входит в первую кластерную группу со значением индикатора финансового развития ниже среднего по кластеру 1 группы стран – 43,48.

В первый кластер, кроме Латвии, входят такие страны, как Румыния, Венгрия, Болгария, Литва, Греция, Польша, Словакия, Чехия, Эстония, Словения, Хорватия, Португалия, Италия. Во второй кластер, с более высокими значениями финансового развития, входят Австрия, Германия, Кипр, Бельгия, Испания, Финляндия, Франция, Мальта, Люксембург, Ирландия, Швеция, Нидерланды, Дания.

Для более детального анализа следует более подробно рассмотреть значения обобщенного индикатора по трем главным компонентам:

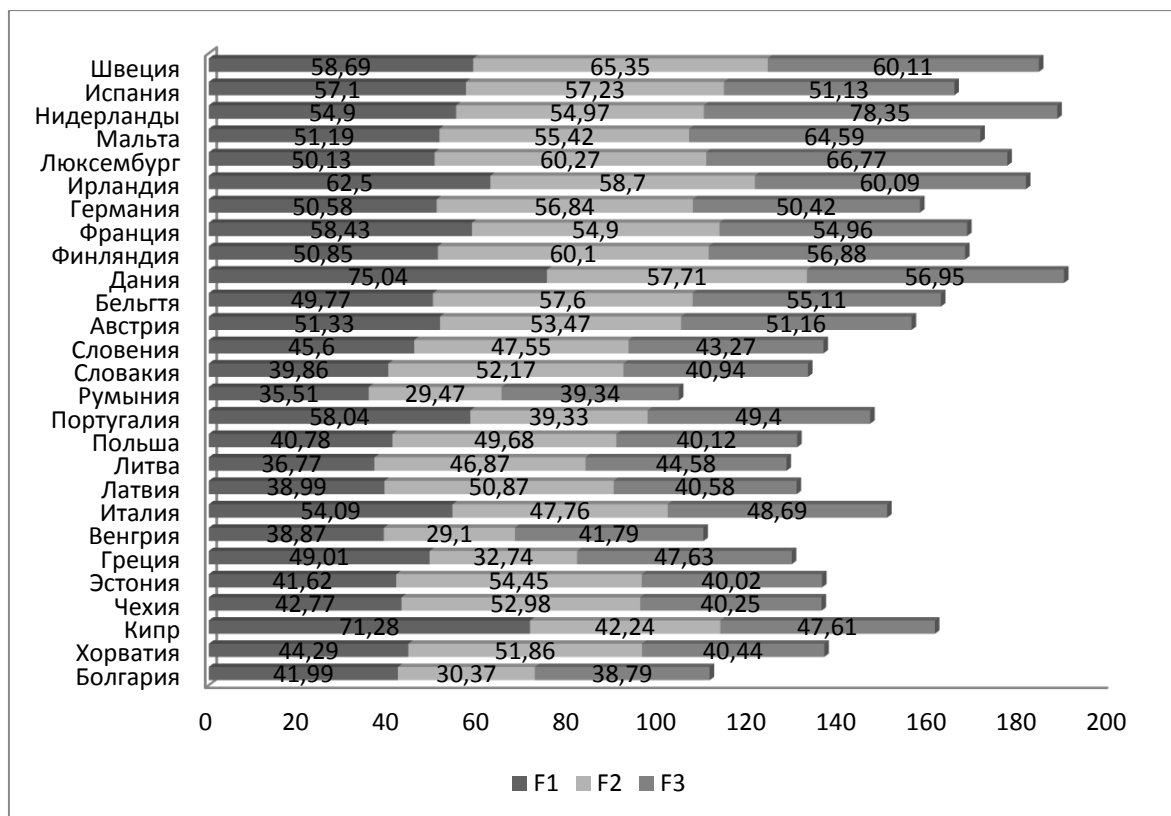

Рисунок 2 – Значения компонент F1, F2, F3 обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г.

Минимальное значение компоненты «Глубина финансовых институций» наблюдается в Румынии (35,51), максимальное – в Дании (75,04). Латвия занимает отстающие позиции (38,99). Аутсайдером по компоненте «Эффективность и доступность финансовых институтов» является Венгрия (29,10), лидером – Швеция (65,35). Латвия занимает позиции чуть ниже среднего по ЕС (50,87). Минимальные значения компоненты «Глубина финансовых рынков» наблюдается в Болгарии (38,79), максимальные – в Нидерландах (78,35), Латвия находится на крайне низких позициях (40,58).

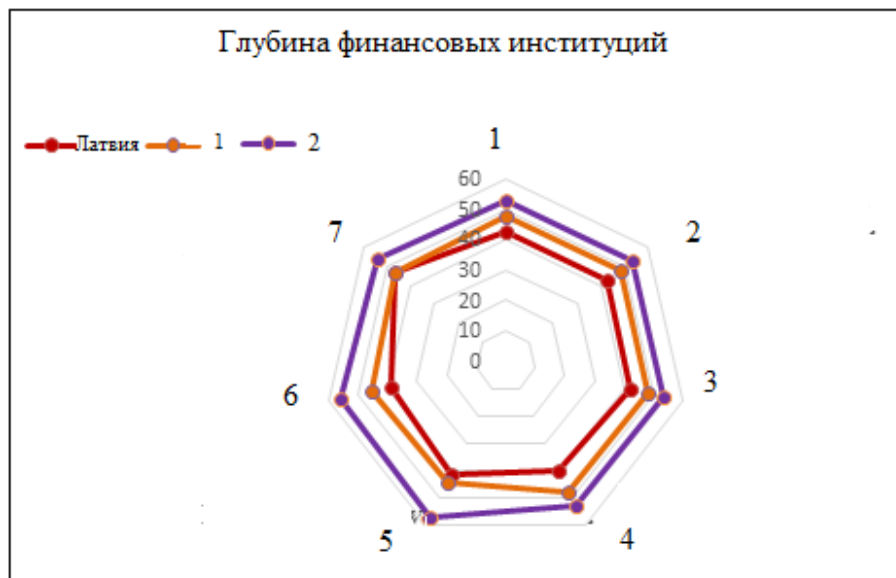

Рисунок 3 – Средние значения показателей компоненты «Глубина финансовых институций» обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г. в Латвии и по кластерам

Примечание: 1 – финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками в качестве процента ВВП, 2 – финансовые ресурсы, предоставляемые частному сектору национальными денежными банками и другими финансовыми институтами в качестве процента ВВП, 3 – объем внутреннего кредитования частного сектора в процентах, 4 – общая сумма активов, удерживаемых депозитными денежными банками, как доля процент ВВП, 5 – активы страховых компаний к ВВП в процентах, 6 – объем премий страхования жизни к ВВП (%), 7 – активы общего фонда к ВВП (%).

Анализируя показатели Латвии, входящие в компоненту «Глубина финансовых институций», можно отметить их отставание от средних значений показателей первого кластера, исключение составляет лишь практически совпадающие значения показателя «активы общего фонда к ВВП (%)» – 46,52.

Значение большинства показателей Латвии по компоненте «Эффективность и доступность финансовых институтов» ближе ко второму кластеру, чем к первому, а по показателям «банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов)», «возврат банковских активов (% до вычета налогов)», «прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога)», «возврат банковских активов (% после вычета налогов)» даже превышает средние значения по второму кластеру. Однако значения показателей «сбережения за прошлый год (% населения старше 15 лет)» – 40,85, «кредитные карты (% населения старше 15 лет)» – 42,95, «сбережения в финансовых институциях за прошлый год (% населения старше 15 лет)» – 42,03 – примерно соответствуют средним значениям первого кластера. Таким образом, по эффективности и доступности финансовых институтов Латвия значительно опережает средние значения по первому кластеру.

Рисунок 4 – Средние значения показателей компоненты «Эффективность и доступность финансовых институтов» обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г. в Латвии и по кластерам

Примечание: 1 – банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов), 2 – возврат банковских активов (% до вычета налогов), 3 – прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога), 4 – сбережения за прошлый год (% населения старше 15 лет), 5 – возврат банковских активов (% после вычета налогов), 6 – кредитные карты (% населения старше 15 лет), 7 – сбережения в финансовых институциях за прошлый год (% населения старше 15 лет), 8 – дебитные карты (% населения старше 15 лет), 9 – счета в официальных финансовых учреждениях (% населения старше 15 лет), 10 – кредиты от официальных финансовых учреждений (% населения старше 15 лет).

Значения показателей компоненты «Глубина финансовых рынков» Латвии приближается к средним значениям показателей первого кластера: «невыполненные международные частные долговые обязательства к ВВП (%)» – 40,58, «валовые портфельные долговые активы к ВВП (%)» – 46,77, «невыполненные совокупные международные долговые обязательства к ВВП (%)» – 42,40, «валовые портфельные долговые обязательства к ВВП (%)» – 42,75, «валовые портфельные активы к ВВП (%)» – 43,24, «валовые обязательства по портфелю к ВВП (%)» – 41,39.

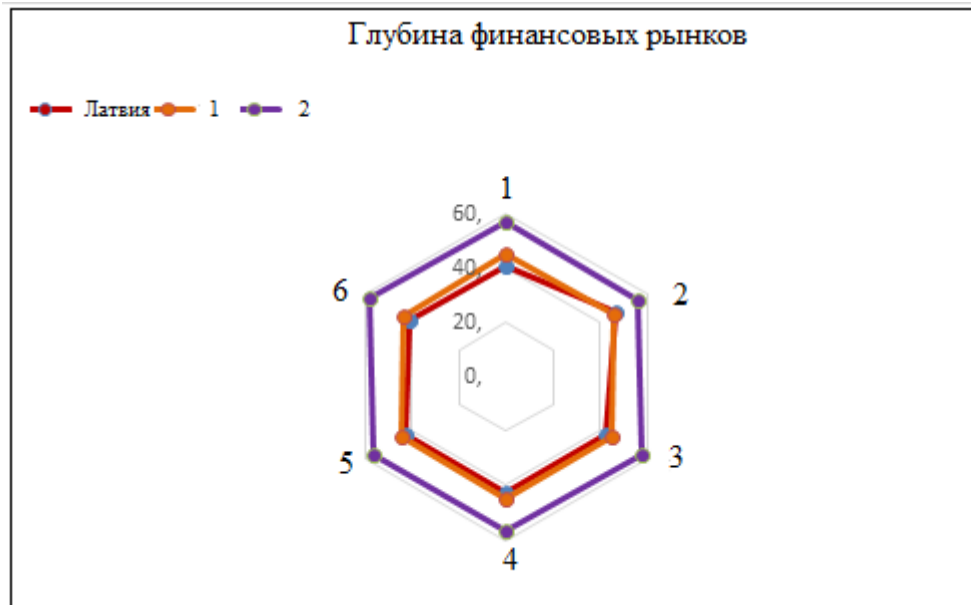

Рисунок 5 – Средние значения показателей компоненты «Глубина финансовых рынков» обобщенного индикатора финансового развития стран ЕС 2014 г. в Латвии и по кластерам

Примечание: 1 – невыполненные международные частные долговые обязательства к ВВП (%), 2 – валовые портфельные долговые активы к ВВП (%), 3 – невыполненные совокупные международные долговые обязательства к ВВП (%), 4 – валовые портфельные долговые обязательства к ВВП (%), 5 – валовые портфельные активы к ВВП (%) (0,605), 6 – валовые обязательства по портфелю к ВВП (%) (0,599).

Выводы. В состав обобщенного индикатора вошли показатели, характеризующие глубину финансовых институций, эффективность и доступность финансовых институций, глубину финансовых рынков, показатели, характеризующие стабильность финансовых институтов и рынков, эффективность и доступность финансовых рынков оказались недостаточно связаны линейной зависимостью с главными компонентами факторного анализа. В значениях финансового развития стран ЕС можно четко выделить 2 кластера. В кластер с более низкими значениями финансового развития входят в основном «новые» страны, которые не очень давно стали частью ЕС, в кластер с более высокими значениями финансового развития входят, в основном, «старые» страны. Латвия занимает отстающие позиции по значению компоненты «Глубина финансовых институций», по компоненте «Эффективность и доступность финансовых институтов» Латвия занимает позиции чуть ниже среднего по ЕС в связи с тем, что по показателям «банковская прибыль на акционерный капитал (% до вычета налогов)», «возврат банковских активов (% до вычета налогов)», «прибыль на акционерный капитал (% после вычета налога)», «возврат банковских активов (% после вычета налогов)» Латвия превышает средние значения по второму кластеру. Значения компоненты «Глубина финансовых рынков» у Латвии находится на крайне низких позициях.

Список использованных источников

1. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine. 2007. "Bank Concentration and Fragility. Impact and Mechanics." In *The Risks of Financial Institutions*, edited by Mark Casey and Rene M. Stulz, 193–231. Chicago, IL: University of Chicago Press.

2. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine. 2007. "Finance, Inequality and the Poor." *Journal of Economic Growth* 12 (1): 27–49.
3. Beck, Thorsten, Asli Demirgüç-Kunt, and Ross Levine. 2010. "Financial Institutions and Markets Across Countries and over Time." *World Bank Economic Review* 24 (1): 77–92.
4. Čihák, Martin and Demirgüç-Kunt, Asli and Feyen, Erik and Levine, Ross, Benchmarking Financial Systems Around the World (August 1, 2012). World Bank Policy Research Working Paper No. 6175. file:///C:/Users/owner/Downloads/SSRN-id2152254.pdf.
5. Čihák, Martin, and Klaus Schaeck. 2010. "How Well Do Aggregate Prudential Ratios Identify Banking System Problems?" *Journal of Financial Stability* 6 (3): 130–44.
6. Levine, R. "Finance and growth: theory and evidence," *Handbook of Economic Growth*, vol. 1 A, pp. 865–934, 2005.
7. Loayza, Norman, and Romain Ranciere. 2006. "Financial Development, Financial Fragility, and Growth." *Journal of Money, Credit and Banking* 38 (4): 1051–76.
8. Montie, P.J.i. 2011. *Macroeconomics in Emerging Markets*. Second edition, Cambridge University Press, pp. 493–495.
9. World Bank. *Global Financial Development Report 2013: Rethinking the Role of the State in Finance*. World Bank, Washington, DC (<http://www.worldbank.org/financialdevelopment>).

УДК 338.012

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАЗВИТИЯ Г. МИНСКА И МИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шамиур А.В., снс

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: высокотехнологичные предприятия, высокотехнологичные товары, категории высокотехнологичных товаров.

Реферат. Актуальность тематики исследования определяется активизацией процессов развития высокотехнологичных и инновационных производств в Республике Беларусь. Центром высокотехнологичного развития в республике является г. Минск и Минская область. Изучение основных тенденций в сфере высокотехнологичных производств г. Минска и Минской области будет способствовать формированию перспективных направлений инновационного развития территории на основе существующих высокотехнологичных предприятий и выпускаемой ими высокотехнологичной продукции. Объектом исследования является высокотехнологичное развитие г. Минска и Минской области. Предметом исследования являются высокотехнологичные предприятия г. Минска и Минской области и их высокотехнологичные товары. Целью исследования является анализ динамики высокотехнологичного развития и определение наиболее успешно развивающихся категорий высокотехнологичных товаров предприятий г. Минска и Минской области. В результате исследования были получены выводы о лидирующем положении г. Минска и Минской области в сфере высокотехнологичного развития и наиболее активном развитии высоких технологий в категориях товаров: «Инструменты и аппараты...», «Машины, оборудование и механизмы...», «Фармацевтическая продукция». Результаты исследования могут применяться при определении перспективных направлений инновационного развития г. Минска и Минской области.

Анализ тенденций высокотехнологичного развития Республики Беларусь и ее областей является одним из способов определения наиболее перспективных направлений инновационного развития предприятий и территорий на основе уже сформированных и развивающихся высокотехнологичных производств. Для анализа тенденций в сфере высокотехнологичных товаров в г. Минске и Минской области была использована информация о вновь зарегистрированных высокотехнологичных товарах, предоставленная в Каталогах высокотехнологичных товаров Республики Беларусь за 2012–2016 гг. Государственного комитета по